

Унтер Пришибеев в юбке

Среди основных причин неврозов у детей особо следует выделить ошибочные методы воспитания, развод родителей, неполную семью

Бесспорно, воспитание – это не только обучение конкретным навыкам, нормам поведения, знаниям, но прежде всего влияние на ребенка ближайшего окружения, отношения к нему взрослых. Важнейшее значение имеет эмоциональный контакт с матерью.

В обобщенной форме в воспитании детей можно выделить два подхода: гиперопека (чрезмерное внимание, заласкивание, идеализация ребенка) и гипоопека (недостаточная участливость, невыполнение необходимых возрастных потребностей, отсутствие контроля за ребенком). Как всякие крайности, тот и другой варианты поведения родителей неверны. Совершенно неприемлемы также непоследовательность, противоречивость действий взрослых, предъявление к ребенку завышенных требований, которые он не может выполнить. Необоснованны опасения «избаловать, изнежить» детей; в действительности дети больше страдают от дефицита любви, заботы со стороны родителей.

Известно выражение «Яблоко от яблони недалеко падает...». Говоря так, обычно хотят подчеркнуть чьи-то якобы наследуемые отрицательные черты. Поговорка в этом случае верна наполовину. Сходство личностных особенностей ребенка и родителей объясняется не столько наследственностью, сколько условиями воспитания.

Врачи и психологи знают множество примеров, когда добрые, приветливые, послушные, ласковые дети заболевают неврозом в результате их воспитания матерью с особым, «непростым» характером. В своей среде мы условно выделяем несколько психологических типов таких матерей.

У семи нянек...

«Снежная королева». Женщина, стремящаяся повелевать, считающая ошибки ребенка величайшим пороком, жестокая, холодная, непреклонная, равнодушная к огорчениям и страданиям других. Критику в свой адрес эти женщины объясняют необъективностью или злым умыслом, добрые советы и пожелания воспринимают свысока, без чувства благодарности.

«Унтер Пришибеев». Матери со склонностью командовать детьми с оскорблениями, руганью, унижением их достоинства. Грубые, вспыльчивые, нетерпимые к недостаткам детей, они придирчивы, бескомпромиссны,

прямолинейны в своих действиях. Этих женщин раздражают самостоятельность, собственные суждения детей: все сложные вопросы в отношениях с ребенком они пытаются решать с помощью приказов и физических наказаний.

«Спящая красавица». Натура, склонная к самоанализу, мечтам, грезам, недостаточно деятельная и энергичная, медлительная, ждущая «принца», который решит все проблемы. Живет в ожидании неизменного восхищения собой, не переносит невнимания и равнодушия, избегает самостоятельных решений. Это женщина постоянно уставшая, вялая, мнительная, эгоистичная, не замечающая потребностей ребенка и относящаяся к нему как к живой кукле.

«Наседка». Матери, которые стараются постоянно держать детей «у своей юбки», тревожные, чрезмерно заботливые, утомительно беспокойные. Пытаются предвосхитить любой шаг своих детей, оградить их от всех огорчений, неприятностей, испытаний. Ради детей готовы на любые жертвы, стремятся заменить им друзей, заведомо недовольны любым самостоятельным решением ребенка.

«Суматошная мать». В постоянной суетливой деятельности, взбалмошная, торопливая, всегда озабоченная. Везде опаздывает, малопродуктивна в работе, неорганизована. Дома у нее беспорядок, ребенок не ухожен, дела переносятся на другой день. В отношениях с детьми легко срывается, кричит, бранится, пустяк превращает в трагедию, бурно реагирует на проблемы, которые зачастую ею же создаются.

«Вечный ребенок». Матери, которым свойственны незрелость суждений и реакций, «детскость» поступков, не ставшие с годами взрослыми. Это женщины, считающие жизнь трудной, невыносимой, детей – обузой. Они капризны, обидчивы, с изменчивым настроением, противоречивостью решений, ищут покровительства и

поддержки. Они не могут справиться с жизненными трудностями и проблемами детей, охотно прибегают к содействию посторонних. Сами, впрочем, достаточно критично оценивают свою беспомощность и страдают от своей слабости и несостоятельности.

«Кукушка». Мать, которая без внутренней борьбы и сомнений готова отдать ребенка кому-либо – бабушке, родственникам, знакомым. Охотно пользуется любой возможностью отправить ребенка в санаторий, лагерь, интернат, в деревню и т.п. Мотив всегда один: избавиться себя от любых хлопот, связанных с детьми. При подобном решении проблем никогда не страдает, не тревожится, не ведет сомнений.

Быть может, в этих обобщенных психологических образах кто-то узнает себя. Или сочтет, что предлагаемые характеристики имеют утрированный вид и к ним отношения не имеют. Важно, чтобы знакомство с галереей психологических портретов побудило читателей к конструктивному самоанализу и критической оценке отношений с собственными детьми.

«Что не сложилось – вместе не сложишь...»

Не меньшее психотравмирующее значение для детей имеет развод родителей. Ситуация эта отнюдь не редкая и всегда малоприятная. Самым кризисным считается 30–40-летний возраст родителей. Он, как правило, совпадает с младшим школьным возрастом детей. В этот период большую остроту приобретают вопросы самоопределения супругов, взаимоотношений в браке и добавляются новые обязанности, связанные с обучением детей. Психологи считают, что вероятность развода выше в семьях, где супруга обладает властным, неуступчивым, «твердым» характером и при наличии единственного ребенка – дочери. Большой частью развод происходит по инициативе матери, у которой вызывают раздражение стремление отца к лидерству, его эгоизм, «неумение жить», алкоголизация, отсутствие поддержки в сложные периоды (рождение ребенка, жилищные проблемы и др.).

Несомненно, что от 25 до 50% детей, родители которых развелись, проявляют в благоприятных случаях легкую дисфункцию нервной системы, в более тяжелых – развернутую картину невроза. Нам, психоневрологам, известно, что часть детей, направленных на лечение с якобы болезнями внутренних органов, таким образом реагируют на развод родителей.

Реакция ребенка на распад семьи зависит от его возраста, степени привязанности к родителям, качества его отношений с матерью, с которой он обычно остается после расторжения брака. Дети раннего

возраста очень чувствительны к возможности матери поддерживать прежний материальный уровень в семье. Дети 6–7 лет и младшие школьники особенно

страдают от ситуации развода, так как для них важна вся семья целиком, а не только мать. Дети более старшего возраста переживают семейный кризис косвенным образом. Другими словами, они редко открыто говорят о чувстве собственной вины или осуждают родителей, чаще – реагируют развитием невротических или поведенческих нарушений. Например, у ребенка появляются навязчивое выдергивание волос, недержание мочи, страхи, расстройства сна или немотивированные, казалось бы, уходы из дома, грубость, асоциальное поведение. У ребенка могут резко измениться интересы, снизиться успеваемость, возникнуть критическое или враждебное отношение к матери. Все это – следствие психической травмы, симптомы серьезного расстройства, требующего безотлагательного вмешательства психоневролога.

В неполной семье отношения сына и матери портятся гораздо быстрее, чем ее отношения с дочерью. Есть попытки объяснить это меньшей послушностью мальчиков и тем, что они больше «слушают» отца, чем мать. Однако, по всей вероятности, важнее, что с уходом отца мальчику остро недостает фигуры для подражания, крайне необходимой для формирования его личности. Наряду с этим в неполной семье мать испытывает сложные чувства, которые нередко направлены против сына, в котором «видится» ее муж.

Невроз у ребенка не проходит за 1–2 недели и в неблагоприятных случаях заметно меняет его характер. К примеру, дети 5–7 лет, оставшиеся с матерями, через 2 месяца после развода чувствовали себя несчастными, у них отмечались тревога, сниженное настроение, апатия, низкая активность. Через год эти симптомы сгладились, а через 2 года полностью исчезли у девочек. Что касается мальчиков, то и через 2 года они оставались настороженными, «ершистыми», у них отмечались изменчивость настроения, чувство вины и ущербности, сниженная работоспособность.

Таким образом, риск заболеть неврозом выше у ребят, матери которых отличаются особым личностным складом. Вследствие этого они предъявляют детям невыполнимые требования, проявляют излишнюю принципиальность, непростительную черствость, неспособность к эмоциональному сопереживанию.

У нас не принято советоваться с врачом о возможных реакциях ребенка на различные семейные коллизии. Даже родители детей с потенциальной угрозой неврозов (так называемая группа риска) советуются с психоневрологом исключительно редко. Мы

наблюдаем последствия зачастую поспешных и необдуманных поступков взрослых. Остается надеяться, что предлагаемая публикация будет способствовать изменению традиционных представлений.

Владислав Брагинский